

УДК 18:316

ФЕНОМЕН ОШИБКИ В СТРУКТУРЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.М. Сафин

Аннотация

Статья посвящена феномену ошибки в структуре человеческой деятельности как фактору антропосоциогенеза. Ошибка рассматривается в онтологическом и антропологическом ключе, а также как социокультурный механизм, провоцирующий субъектную деятельность и рефлексивный способ мышления. Проблема исследуется на материале работ отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова: феномен ошибки, человеческая деятельность, альтербытие, темпоральность, отчуждение, общественное сознание.

Феномен ошибки всегда сопровождает человеческую деятельность. Это её «теневая» сторона, характеристика её неидеальности. Классическая философия редко обращает внимание на подобные «теневые стороны». У Гегеля и Маркса мы можем встретить феномен ошибки в контексте философии истории, они определяют его как закон исторической иронии. «Люди, хвалившиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, что сделанная революция совсем непохожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории, той иронией, которой избежали немногие исторические деятели» [1, с. 263]. Гегель объясняет такое расхождение скорее игрой объективно-трансцендентных сил (см. [2]). Маркс, исходя из позиции исторического материализма, видит причины общественных трансформаций в самом общественном бытии, и в его философской концепции феномен ошибки обнаруживается только в контексте общественно-исторических событий (см. [3]). Нам, в свою очередь, хотелось бы рассмотреть феномен ошибки как имманентную характеристику любой конкретной человеческой деятельности. Иначе говоря, предметом анализа в данной работе является ошибка как антропологический феномен.

Известно, что деятельность является одним из ключевых моментов в понимании природы человека. Как правило, человеческую деятельность характеризуют как целесообразную и целеполагающую. Подчёркивается, что она носит предметно-опосредованный характер. Предмет-посредник человеческой деятельности – это её неотъемлемая характеристика. Этот посредник может иметь абсолютно любую форму, и именно это придаёт человеческой деятельности универсальный характер. Источником всего разнообразия деятельности выступает

труд. Особенно важным для нас в данном контексте является организация труда как положительной, творческой деятельности.

Таким образом, традиционно в рамках классической философии всегда подчёркивались положительные, созидательные, творческие характеристики человеческой деятельности. Однако в действительности деятельность – достаточно драматический процесс: не всегда цель оправдывает средства, порой человек не находит средств, соответствующих поставленной цели; бывает, что цель оказалась недостижимой или выбранной чересчур произвольно. Тогда мы имеем дело с «теневой» стороной деятельности. Одной из характеристик этой стороны выступает, на наш взгляд, феномен ошибки.

В качестве рабочей дефиниции мы будем использовать здесь самое простое определение ошибки: это расхождение результата деятельности с поставленной целью. Однако стоит отметить, что цель деятельности в большей или меньшей степени *практически* всегда расходится с её результатом. Мы можем утверждать, что существует некий диапазон отклонений, попав в который результат будет признан соответствующим изначально заданной цели. Ошибкой в данном случае будет признан такой результат деятельности, который выходит за рамки допустимых погрешностей. Здесь мы сталкиваемся с целым рядом вопросов: что в этом случае будет служить так называемой единицей измерения соответствия/отклонения результата от цели? Является ли константой значение погрешностей для одной и той же цели, одного и того же человека, в одно и то же время? Ответ на эти вопросы заключается в том, что, как и многие экзистенциальные феномены человеческой жизни, мера ошибочности действия, с одной стороны, определяется человеком «на глаз», то есть субъективно, а с другой – в зависимости от специфики деятельности¹.

Ввиду указанных выше обстоятельств, «безошибочным» в природе мы можем считать только животное: оно не способно мыслить абстрактно, у него отсутствует целеполагание и связанное с ним полагание способов достижения цели. Животное не может предсказать наперёд последовательность своих действий, в этом ему нет необходимости, оно действует инстинктивно, сиюминутно, *нерефлексивно* и потому не может обмануться. В случае когда животное ошибается (по определению человека), оно гибнет. Его инстинкты подведены под его топос. Животное является воплощением природной закономерности: всё, что не попадает под эту закономерность, обречено на гибель.

Безусловно, человек «выпадает» из этой логики. В силу целого комплекса до конца не определённых причин инстинкты, которые жизненно необходимы в животном мире, в человеке развиты слабо, а некоторые попросту отсутствуют. Однако человек как «ошибка природы» смог не только выжить, но и, как отрицание *налично-данным* и *налично-данного*, создать «вторую природу», именуемую культурой [4]. Указанный момент является камнем преткновения для большинства теорий антропогенеза: с помощью каких механизмов человек смог перешагнуть свою инстинктивную «неполноценность»? Мы считаем невозможным в рамках статьи дать полный ответ на столь важный вопрос. Однако,

¹ К примеру, в процессе написания компьютерных программ ошибка хотя бы в одном символе может привести к сбою всей программы.

на наш взгляд, посредством рассмотрения феномена ошибки в структуре деятельности современного человека можно обозначить исследовательские «контуры» в вопросах исторического антропосоциогенеза, что может быть полезным для философской антропологии в целом.

Феномен человеческой ошибки появляется тогда, когда человек впервые начинает осуществлять рефлексии над процессом своей деятельности. Целеполагание (но уже не только целесообразность), которое является важнейшей отличительной чертой человека, определённым образом структурирует всю деятельность, направленную на достижение выбранной цели. Таким образом, человеческий труд в своём конкретном воплощении становится осмысленным, осознанным. В то же время это осмысление невозможно без осознания ошибки как некоего нежелательного или даже альтернативного намеченному изначально варианта развития событий. Ошибка мыслится в этом контексте как не-соответствие, не-правильность, не-схожесть реально происходящего (точнее, *произошедшего*) с выбранной стратегией поведения. Она предполагает, следовательно, существование некоторых норм, правил (в том числе разработанных самим субъектом) или идеальной модели развития событий (цель есть предвосхищение в мышлении результата деятельности).

Чтобы определить отправную точку генезиса феномена ошибки, нам необходимо ответить на следующий вопрос: что являлось первой моделью (или протомоделью) человеческого поведения, признанного нормой? Иначе говоря, по отношению к чему обнаруживалась ошибка человеческой деятельности? Вс. Вильчек пишет о пра-человеке: «Подобное ущербное существо было обречено либо погибнуть, либо... оно должно было возместить свою коммуникационную дефективность, неполноценность за счёт *подражания* каким-то другим, “нормальным”, инстинктивно “знающим, как надо жить” животным, за счёт симбиоза с ними, заимствования их “знаний”, “планов” и “технологий”, то есть занимаясь не инстинктивной, но именно “животнообразной”, осуществляемой по образу и подобию “полноценных” животных деятельностью» [4].

Другими словами, начальным моментом процесса рождения феномена ошибки может служить *утверждение* (хотя и не осознанное) «протосоциального» плана жизни «по образу и подобию». Необходимо отметить, что различные антропологические теории и философские концепции предлагали и продолжают предлагать своё видение того, по чьему «образу и подобию» жили первобытные люди, посредством каких механизмов и в какие периоды человеческой истории происходило формирование автономности человека как субъекта деятельности (ведь даже Аристотель определял человека как политическое *животное*). Очевидно также, что вопрос этот актуален и сегодня: по меркам кого или чего продолжает жить и творить современный человек?

Тем не менее независимо от того, что мы возьмём в качестве основы антропогенеза – труд (Ф. Энгельс) или подражание (Б.Ф. Поршнев, Вс. Вильчек), мы можем смело утверждать, что процесс антропосоциогенеза, не успев начаться, уже содержал в себе феномен ошибки. Имело ли отклонение от природных норм сакрально-санкционированный характер или же оно воспринималось в утилитарно-негативном свете – вопрос второстепенный. Важно то, что теперь ошибка, как и целеполагание, включена в процесс человеческой деятельности в качестве

её естественного момента. Точнее говоря, ошибка и есть «побочный продукт» (или результат?!) становления человека разумного.

Данную ситуацию мы можем рассмотреть в терминах гегелевской диалектики: если протосоциальную модель поведения обозначить как тезис, то анти-тезисом будет являться поведение, предполагающее собственную ошибочность. Синтез будет представлен в качестве знания, включающего как первоначальную установку (цель и соответствующие методы её достижения), так и саму ошибку (результат применения идеальной модели в *реальных* условиях). Подобное разворачивание знания происходит в геометрической прогрессии, как только оно попадает в сферу коллективного опыта. Здесь уже человек может опираться не только на свой личный опыт, но и на опытное знание своих соплеменников, сородичей, соседей. Ошибка, будучи феноменом интеллигибельного характера, может быть (и зачастую является) одним из важнейших компонентов не только общественного сознания, но и общественного бытия. Она становится своего рода катализатором общественных отношений. Даже если мы будем рассматривать ошибку в её утилитарно-прагматической функции (выведение норм и правил для поддержания минимального уровня жизнедеятельности), будет очевидно, что ошибка несёт в себе огромный потенциал в отношении антропогенеза: теперь вместо людей погибают их фантазии или, добавим, иллюзии.

Важной характеристикой ошибки является также её темпоральность. Рассматриваемое нами явление возникает всегда после того, как человек *уже совершил* определённый поступок, произвёл определённое действие, иначе говоря, достиг или не достиг некоего результата. Ошибка (в строгом смысле слова) обнаруживается постфактум. Её парадокс заключается в том, что ошибку нельзя предвидеть заранее или включить в план действий – в таком случае она перестаёт быть ошибкой².

Здесь наиболее ярко выражаются так называемые парадоксы времени: осознавая ошибки, мы можем заметить его неумолимое движение. В некотором смысле ошибка и есть результат «прошествия событий». Ограничивается ли её значение лишь промежутками прошедшего времени – вопрос, который затрагивает не только принцип детерминизма: в пространстве человеческого бытия ошибка приобретает сугубо философский смысл. В чём же заключается философское значение ошибки?

Именно кардинальная невозможность возвращения от полученного (или неполученного) результата обратно к цели и есть та разница событий с отрицательным знаком, что порождает пространство онтологического. Человек, анализируя причины своей ошибки, неизбежно приходит как к её непосредственным последствиям, имеющим место в реальном мире, так и к возможному варианту развития событий, которому препятствовало совершение этой ошибки. Другими словами, человек порождает виртуальную реальность, ино- или альтербытие, иную перспективу. Мы склонны предполагать, что это раздваивание бытия есть не просто плод случайной индивидуальной фантазии, а вполне закономерное следствие рефлексирования человека по поводу своей ошибки.

² Так, в русской народной мудрости данный аспект выражен в поговорке *Знал бы, где упасть, соломки бы подстелил*.

Упомянутая нами выше утилитарно-прагматическая функция ошибки (человеческий «псевдоинстинкт»), суть которой состоит в получении конкретного знания о поведении в конкретных обстоятельствах, перерастает в рефлексии по отношению к жизни в целом.

По этому поводу Кассирер пишет: «Первые шаги интеллектуальной и культурной жизни человека можно представить как своего рода умственное приспособление к непосредственному окружению. Но по мере развития культуры выявляется и противоположная тенденция человеческой жизни. В самых ранних проблесках человеческого сознания мы находим уже интровертивную позицию, которая сопровождает и дополняет экстравертивную. Проследив дальнейшее развитие человеческой культуры из этих начал, мы увидим, как эта интровертивная точка зрения постепенно выходит на первый план» [5, с. 5].

Стоит отметить, что, с одной стороны, так называемое раздвоение человеческой жизни – на жизнь с ошибкой и без неё – происходит в контексте социального. Альтербытие человека может быть построено только на упомянутом нами коллективном опыте. Прожить жизнь без ошибки значит прожить жизнь Другого (соплеменника, сородича, соседа), того, кто не ошибся. Ошибка в данном контексте предстаёт, возможно, как исторически первая форма отчуждения человека – от объединяющей коллектив нормы. С другой стороны, выстроенная человеком виртуальная реальность есть, возможно, не вполне осознанное желание исправить ошибку, а значит, снять отчуждение, вернуться ко всеобщей норме. Несмотря на то что совершённую ошибку фактически исправить нельзя, человек пытается нивелировать её в своём сознании и действиях (см. [6]).

Феномен отчуждения человека в результате ошибки нашёл своё выражение в различных мифах о трагическом познании человеком добра и зла. Так, в христианской традиции хорошо известно предание о грехопадении³ человека вследствие ошибки⁴. Так или иначе присутствие феномена ошибки в структуре человеческой деятельности (общественного бытия и общественного сознания) на протяжении всей истории человечества обуславливает драматический характер этой деятельности. Драматизм проявляется, в частности, в том, что человек ошибающийся неумолимо сталкивается с течением времени. Или же, наоборот, ошибка является тем механизмом, который выталкивает человека из потока времени и обстоятельств и помогает ему осознать не только изменчивость окружающего мира, но и свою в том числе.

Феномен ошибки, сыгравший, на наш взгляд, весомую роль в процессе антропогенеза, постоянно обнаруживает себя в различных общественных и индивидуальных практиках. Как уже было обозначено, формирование человека (процесс, который не завершён и сегодня) порою происходит при участии «теневых» факторов и феноменов, влияющих исподволь, а потому не освещённых в теоретических построениях своего времени. Стоит только надеяться, что в неклассическом

³ В старославянском языке ошибка обозначалась словом *огрех*, производным от него является *погрешность*. Подобные корреляции *ошибка* – *грех* мы можем встретить также в иврите (חטאת – *хаттаа* ‘промах’) и в греческом языке (αδιάρτημα – ‘непопадание в цель’).

⁴ По мнению ряда философов, грехопадение Адама и Евы в библейском сюжете об изгнании человека из Эдемского сада произошло по причине незнания прачеловеком всех «нюансов» Божьего запрета, то есть по причине ошибки.

социально-философском исследовании феномен ошибки обретёт своё предметное поле и будет продуктивно использоваться при изучении социально-антропологических характеристик человека и общества.

Summary

A.M. Safin. The Phenomenon of Error in the Structure of Human Activity.

The article deals with the phenomenon of error in the structure of human activity. Error is considered from the ontological and anthropological perspective as a factor of anthropo-sociogenesis and as a socio-cultural mechanism provoking subjective activity and reflexive way of thinking. The problem is investigated using the works of Russian and foreign authors.

Keywords: phenomenon of error, human activity, alter-being, temporality, alienation, social consciousness.

Литература

1. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. – М.: Госполитиздат, 1964. – Т. 36. – 805 с.
2. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. – М.: Наука, 2000. – 495 с.
3. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: в 50 т. – М.: Госполитиздат, 1974. – Т. 42: Экономическо-философские рукописи. – 535 с.
4. *Вильчек Вс.* Алгоритмы истории // Нева. – 1990. – № 7. – URL: http://samlib.ru/w/wanjukow_a/algorithmy.shtml, свободный.
5. *Кассирер Э.* Опыт о человеке // Проблема человека в западной философии / Сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 3–30.
6. *Шатунова Т.М.* Ситуационность бытия и небытия против неситуационности Ничто // Ситуационные исследования. – Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2011. – Вып. 3. Ситуационность бытия. – С. 15–23.

Поступила в редакцию
16.05.12

Сафин Айшат Маратович – аспирант кафедры социальной философии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.
E-mail: lunatik89@mail.ru